

18+

СЛИШКОМ МНОГО ВЕРСИЙ МЕНЯ

Одна ложь — это спасение.
Десять — это катастрофа.

Ярышев Дмитрий Вячеславович

Дмитрий Ярышев

Слишком много версий меня

<https://litres.ru/74374219>

ISBN 9785007098052

Аннотация

«Слишком много версий меня» — глубокая приключенческая повесть про СДВГ, защитной лжи и взрослении.

Десятилетний Алекс отправляется с друзьями зажигать маяк у границы Темнолесья. Из-за гиперактивности, невнимательности и импульсивности он совершает ошибки, а стыд заставляет его придумывать сотни отговорок. Защитная ложь растет как снежный ком, приводя к крушению техники. Чтобы спасти друзей, Алексу предстоит встретиться с особенностями своего восприятия, сбросить маски и вернуть доверие делом.

Содержание

Правило нелинейных мыслей	5
ГЛАВА 2: Шелест в дубраве	10
ГЛАВА 3: Вспышка при лунном свете	14
ГЛАВА 4: Чертёж и хаос	18
ГЛАВА 5: Мост через ущелье	25
ГЛАВА 6: Тень крипера	32
ГЛАВА 7: Развалины и первый выбор	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Слишком много версий меня

**Дмитрий
Вячеславович Ярышев**

Дизайнер обложки Gemini

© Дмитрий Вячеславович Ярышев, 2026

© Gemini, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-9805-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЛИШКОМ МНОГО ВЕРСИЙ МЕНЯ

*«Одна ложь — это спасение. Десять — это
катастрофа»*

Правило нелинейных мыслей

ГЛАВА 1: Неровный блок

Солнце в Кубическом мире только подбиралось к зениту, заливая квадратные крыши деревни ровным, идеальным светом. Жители двигались строго по привычным прямоугольным тропинкам, но на

центральной площади порядок давным-давно нарушился. Там кипела стройка.

Алекс не просто строил — он летел. Руки десятилетнего мальчика работали быстрее, чем мысль успевала

обрести форму. В голове одна идея сменяла другую со скоростью вспышек: *«Сделаю здесь смотровую*

площадку! Нет, огромную арку! А на самом верху — чашу для огромного костра, чтобы видно было за три биома!».

В его карманах постоянно пересыпались маленькие деревянные плашки, а сам он переступал с ноги на ногу, словно под подошвами раскалились кубические плиты. Деревянная кирочка в его руке стучала в бешеном ритме: *тук-тук-тук-тук*.

— Ещё пять дубовых блоков сюда! — громко пробормотал Алекс сам себе, перебивая собственный же голос. — Нет, лучше шесть! И лестницу в три шага, прямо к небу!

От спешки его пышные, взъерошенные волосы окончательно спутались, а на щеке красовалась жирная полоса угольной пыли. Алекс ставил блоки на ощупь, почти не глядя под ноги. Мысли вырывались далеко вперёд: он уже видел, как вся деревня ахнет, глядя на его грандиозный проект. Он строил с такой скоростью, что деревянный верстак рядом буквально ходил ходуном.

— Если ты поставишь следующий блок под таким углом, основание треснет при первой же грозе, — раздался сзади сухой, спокойный голос.

Алекс вздрогнул и резко обернулся. Кирочка чуть не выскочила у него из пальцев.

На краю площадки стоял Стивен. Его дубовая рубашка была застёгнута на все пуговицы, а в руках он держал гладкую дощечку с аккуратно вычерченным схематичным планом. Стивен поправил воротник и пошёл вперед тяжелым, размеренным шагом.

— Твой фундамент выступает на два куба правее нормы, — продолжал Стивен, указывая пальцем на основание башни. — К тому же блоки уложены вслепую. Они стоят неровно, Алекс. Это выглядит хаотично и ненадёжно.

Алекс замер. Плечи мгновенно одеревенели, подбородок защитно вздернулся вверх. Замечание Стивена прозвучало для него не как совет по строительству, а как

громовой приговор: *«Ты снова всё испортил. Ты ничего не умеешь»*.

— Я сам знаю, как лучше! — отрезал Алекс, чувствуя, как к горлу подступает горячий, обжигающий комок. — Это не хаос, это задумка! Она должна быть именно такой!

— Никакая это не задумка, ты просто опять спешишь,
— ровным тоном произнёс Стивен, даже не подняв глаз от своего чертежа. — Посмотри сам. Убери крайний ряд и переделай по правилам.

Внутри Алекса вспыхнул пожар. Каждое слово Стивена казалось невидимой атакой на его «Я». *«Опять! Опять они считают меня глупым! Они просто хотят всё испортить!»* — пронеслось в голове.

— Забирай свои правила! — гаркнул Алекс.
Желая доказать свою правоту и вслепую переставить «неправильный» блок, он резко развернулся и взмахнул кирочкой. Рука от нахлынувших эмоций сорвалась.

Алекс хотел лишь задеть верхнюю гранитную плиту, но удар пришёлся прямо в ключевой несущий блок основания. Раздался треск. Деревянные и каменные кубы, удерживавшие всю верхнюю часть конструкции, потеряли опору. Вся

недостроенная смотровая башня накренилась и с глухим грохотом посыпалась вниз. Массивный дубовый блок отлетел в сторону и на полной скорости врезался в аккуратный, только вчера выкрашенный забор Стивена, разнеся три сек-

ции в щепки.

Облако кубической пыли накрыло площадку.

Когда пыль улеглась, на площади установилась звонкая, давящая тишина. Стивен смотрел на обломки своего забора с открытым ртом. Из-за соседних домов уже выбежали взрослые и соседи, встревоженные шумом.

— Алекс... — качая головой, тихо произнёс подошедший отец. В его голосе не было гнева, только глубокая усталость. — Ну куда ты опять так летел? Мы же просили тебя не торопиться. Посмотри, что ты сделал.

Стивен сжал кулаки и хмуро добавил: — С ним невозможно ничего строить. Он никого не слушает и всё ломает.

Алексу казалось, что десятки глаз жгут его насквозь. Сердце колотилось где-то в горле. Стыд обжигал щеки, но признать свою ошибку прямо сейчас означало для него окончательно сдаться и признать себя «бракованным». Защитный панцирь сработал мгновенно.

— Ах так?! — выкрикнул Алекс, швырнув кирочку в траву. Его голос сорвался на фальцет. — Да и не больно-то мне нужен ваш унылый забор! И ваша деревня! Я сам построю лучший дом! Огромный! Там, где вы мне не мешаете своим бубняжом и своими правилами!

Не слушая окликов отца и аханья жителей, Алекс развернулся и бросился прочь с площади. Он бежал так

быстро, как только могли нести его ноги, прочь от ровных улочек, за границу безопасности — прямо в густую дубовую чащу, где кубические деревья смыкали свои кроны.

ГЛАВА 2: Шелест в дубраве

Густые кроны кубических дубов смыкались высоко над головой, почти полностью перекрывая солнечный свет.

Алекс бежал до тех пор, пока дыхание не стало вырываться из груди с рваным свистом, а ноги не начали подкашиваться.

Он остановился на небольшом холме, окружённом плотными рядами деревьев. Деревня осталась далеко позади. Наступила звонкая, непривычная тишина, нарушаемая лишь редким шелестом квадратных листьев над головой.

— Ну и ладно! — выкрикнул Алекс в пустоту леса, тяжело дыша. — Ну и отлично! Я построю крепость.

Нет, настоящий замок! С четырьмя башнями и глубоким ровом. Пусть теперь попробуют сделать мне замечание!

Он достал из кармана запасную деревянную кирочку и бросился к ближайшему стволу. Мысли в его голове снова понеслись с бешеной скоростью, перебивая друг друга.

«Сначала нужно расчистить площадку. Нет, лучше набрать камня для фундамента! Или сначала скрафтить новый верстак? А если сделать факелы?»

Алекс начал расчищать траву, но уже через минуту заметил красивый, гладкий блок серого гранита у подножия холма. Бросив недоделанную площадку, он перебежал к граниту и начал вырубать его. Сделав три удара, он увидел, как на

ветке соседнего дерева сидит кубическая белка.

— О, белка! — произнёс Алекс вслух и шагнул к ней.

Через полчаса его «лагерь» представлял собой хаотичное зрелище: наполовину расчищенный пяточках земли, разбросанные тут и там блоки дерева и камня, недокопанная яма и абсолютно ничего, что напоминало бы надежный дом. Алекс хватался за всё подряд, быстро уставал, терял интерес, отвлекался на любой шелест и тут же брался за новое дело, оставляя предыдущие брошенными на полпути.

Суэта ненадолго заглушала внутренний голос, но стоило ему на секунду остановиться, как в груди снова закипала обида: *«Они просто не понимают. Стивен специально меня издевает своим заборчиком. Никто в меня не верит»*.

— Я знала, что найду тебя где-то здесь, — раздался тихий, мягкий голос с края поляны.

Алекс отпрыгнул в сторону и выставил перед собой кирочку. На тропинке между деревьями стояла Лили. В руках она держала небольшую плетёную корзину,

накрытую льняной тканью. На её светлом свитере виднелись пятна от травы — явно пробиралась через густые кусты.

— Чего тебе? — буркнул Алекс, не опуская кирочки и задирая подбородок. — Стивен послал проверить, не испортил ли я тут ещё чьи-нибудь ценные кусты?

— Нет, — спокойно ответила Лили, делая шаг вперёд и озираясь на разбросанные блоки. — Я сама пришла.

Принесла тебе пару запечённых картофелин и дубовый факел. Ты убежал без запасов.

— Мне ничего не нужно! — отрезал Алекс, но его желудок предательски предательски издал громкий урчащий звук.

Алекс отвернулся, чувствуя, как краснеют уши. Лили не стала смеяться. Она тихо подошла, поставила корзину на сухой блок и присела рядом на траву.

— Ты очень быстро строишь, Алекс, — произнесла она спустя паузу, глядя на поваленные деревья. — У тебя всегда столько идей. В деревне никто так не умеет.

Алекс замер. Он ожидал упрёков, но услышал похвалу. Внутри него вспыхнула надежда, но защитный панцирь тут же заставил его усомниться: *«Она просто хочет жалеть меня. Или хитрит»*.

— Стивен считает, что я всё ломаю, — буркнул он, уткнувшись взглядом в носки своих ботинок.

— Стивен просто переживает за правила, — ответила Лили. — Он строит медленно, зато его стены выдерживают шторм. Вы просто разные.

— Я сам по себе! — повысил голос Алекс, взмахивая руками. — Мне никто не нужен! Я построю лагерь сам, без ваших глупых правил и без вашей помощи!

Лили вздохнула, поднялась с травы и поправила сумку на плече. — Хорошо, Алекс. Но скоро стемнеет. Ты успеешь достроить хотя бы стены и крышу?

— Легко! За полчаса сделаю! — гордо заявил Алекс, хот на самом деле у него не было даже четвёртой части нужных блоков.

Лили кивнула и медленно пошла обратно по тропинке, оглянувшись на прощание. Алекс остался один.

Солнце за деревьями быстро клонилось к горизонту. В Кибическом мире вечерело мгновенно: фиолетовые тени удлинились, охватывая лес. Небо окрасилось в тёмно-синий цвет, и на нём высочили первые квадратные звёзды.

Алекс кинулся к своим разбросанным блокам. Только сейчас, в сумерках, до него дошло, в каком опасном положении он оказался. У него не было крыши. Не было даже цельных стен — лишь несколько одиноких блоков, установленных вразнобой.

Из лесной чащи, прямо из густой непроглядной тьмы под деревьями, донёсся сухой, чёткий звук.

Хруст-хруст.

Словно кто-то перебирал сухие кости. А затем с противоположной стороны раздалось отвратительное, громкое шипение, от которого волосы на затылке Алекса встали дыбом.

Алекс сжал в руках деревянную кирочку. В темноте леса зажглись две пары алых паучьих глаз. Он понял: его временное укрытие не защитит его даже от первого удара.

ГЛАВА 3: Вспышка при лунном свете

Паучьи глаза приближались. Из тёмной чащи вынырнули два огромных кубических силуэта на длинных, согнутых в коленях лапах. Они двигались не плавно, а рывками, издавая сухое, отвратительное шуршание. Алекс сжал рукоять деревянной кирочки так, что побелели пальцы. Его сердце колотилось где-то в горле, но вместо того чтобы замереть или попытаться укрыться, гиперактивный мозг мальчика сработал привычным образом — выбросил в кровь чистый адреналин.

— Ну давайте! Подходите! — закричал он, сам не узнавая своего фальцетного голоса.

Вместо того чтобы быстро оценить обстановку и построить хотя бы временный барьер из блоков, лежавших у ног, Алекс импульсивно ринулся вперёд.

Он взмахнул кирочкой наотмашь, пытаясь достать первого паука. Инструмент со свистом прорезал воздух, но монстр ловко отпрыгнул в сторону и тут же сделал выпад.

Острая лапа задела плечо Алекса. Мальчик отшатнулся, споткнулся о брошенный им же ранее блок гранита и больно упал на спину. Вторая тварь уже заносила лапы над его головой. В голове пронеслась паническая мысль: *«Вот и всё. Я*

один, я не справился, я ничего не могу сделать нормально».

— Ложись! — загремел из сумерек знакомый голос.

Прямо над головой Алекса пролетел массивный каменный блок и с глухим стуком врезался в морду нападавшего паука, оттолкнув его назад. Из-за деревьев выбежал Стивен. В одной руке у него был факел, освещавший прямоугольным жёлтым светом поляну, а в другой — каменный меч. За его спиной с деревянным щитом в руках показалась Лили.

— Я же говорил ему, что без стен оставаться нельзя! — рябчиком выкрикнул Стивен, вставая в боевую стойку.

— Ты опять действуешь без плана, Алекс!

— Я не просил меня спасать! — огрызнулся Алекс, быстро поднимаясь на ноги и поджимая губы от обиды, хотя внутри всё сжалось от облегчения. — Я сам контролировал ситуацию!

— Перестаньте! — крикнула Лили, отбивая щитом выпад первого паука. — Они нападают вместе! Стивен, что делать?

— Нужна глухая оборона! — чеканя слова, отозвался Стивен. — Ставим блоки квадратом два на два, зажимаемся в угол и выставяем мечи! Всё по инструкции!

Алекс хотел было выкрикнуть, что глухая оборона не сработает — пауки легко перелезают через двухблочные стены, — но прикусил язык. Защитная привычка спорить намертво сталкивалась с суровой реальностью: твари уже окружили их.

— Алекс! — Стивен впервые посмотрел ему прямо в глаза, и в его взгляде не было привычного высокомерия, только собранность. — Перестань метаться! Мне нужен блок прямо сейчас! Поставь булыжник у подножия правого дерева, заблокируй им проход!

Первый порыв Алекса был привычным — сделать всё наоборот, доказать, что он знает лучше. Но он увидел, как Стивен едва удерживает равновесие под напором двух монстров, и как Лили изо всех сил держит факел.

«Если я сейчас начну спорить, нас просто раздавят», — вспыхнула четкая, прорезная мысль.

Алекс подавил рвущийся наружу крик. Он сделал глубокий вдох, схватил из сумки самый тяжелый каменный куб и, рассчитав траекторию, с силой вбил его точно в промежуток между стволом и землей.

Блок встал как влитой. Паук, пытавшийся зайти Стивену за спину, врезался мордой в свежую кладку и потерял скорость.

— Теперь сверху! — скомандовал Стивен.

Алекс уже не спорил. Включилась его главная суперсила — молниеносная реакция. Пока Стивен наносил точные, выверенные удары мечом, Алекс буквально летал по поляне, ставя блоки там, где

открывались бреши. Он больше не пытался победить всех в одиночку. Он стал движущей силой, а Стивен — направляющим щитом.

Через пять минут непрерывного боя последний паук распался на несколько искрящихся кубических сфер и исчез, оставив после себя лишь пару нитей.

На поляне снова воцарилась тишина. Все трое тяжело дышали. Потоки пота смешались с пылью на лицах ребят.

Стивен опустил меч и посмотрел на аккуратный, хотя и сделанный в спешке каменный бруствер, который они построили. Затем он перевел взгляд на Алекса.

— Твоя реакция... — Стивен запнулся, поправляя съехавший воротник. — Ты поставил тот блок на секунду быстрее, чем я успел бы подумать. Без этого меня бы сбили с ног.

Алекс замер, готовый услышать привычную критику за неровно уложенные камни, но услышал нечто иное.

Напряжение в его плечах постепенно уступило место удивлению.

— Но если бы ты не прибежал с мечом и планом, меня бы вообще здесь не было, — тише, чем обычно, произнес Алекс, опуская глаза на свои испачканные руки.

Лили улыбнулась и опустила щит: — Кажется, если мы объединимся, у нас может получиться что-то davvero стоящее. В дубраве оставаться опасно. Нам нужен общий форпост на границе биомов — там, где начинается степь.

Стивен молча кивнул и протянул Алексу запасной каменный топор. Алекс замешкался на долю секунды, но затем уверенно сжал рукоять.

ГЛАВА 4: Чертёж и хаос

Первые лучи восходящего солнца медленно окрашивали плоские верхушки кубических деревьев в нежно-розовый цвет. Ночной туман, густой и влажный, ещё клубился в низинах, но на границе дубравы и открытой степи уже кипела работа. Сухая трава под ногами хрустела, а свежий утренний воздух бодрил, выдувая из головы ночные страхи.

Алекс стоял на вершине небольшого холма, опершись на рукоять деревянного топора. Его пальцы безотчётно перебирали гладкий гранитный кубик в кармане — привычка, которая помогала сбросить лишнее напряжение. Внутри него бушевал привычный океан энергии. Ночной бой с пауками отзывался в памяти как захватывающее приключение, и мальчик жаждал действия.

— Итак! — Алекс взмахнул рукой, описывая широкую дугу над пространством холма. — Нам нужен грандиозный замок! Сделаем стены высотой в десять блоков, нет — в пятнадцать! По углам поставим

высокие башни с зубцами, а вокруг выроем ров с водой! И чтобы ворота были из тёмного дуба, с подъемным механизмом! Стивен, ты добываешь камень, Лили вяжет факелы, а я начинаю копать!

Он уже сделал шаг в сторону травы, готовясь со всего раз-

маха вонзить лопату в дерн, когда перед его носом опустилась плоская деревянная дощечка.

— погоди, — произнёс Стивен. Его голос звучал монотонно, глухо и абсолютно невозмутимо. — Сначала план. Без чертежа мы построим не форпост, а кучу мусора.

Стивен аккуратно положил дощечку на плоский дубовый пень, опустился на одно колено и развернул тонкий лист бумаги, скрафченный из тростника. На листе угольным карандашом был вычерчен безупречно ровный сетчатый квадрат. Каждая линия была проверена, каждый кубик пронумерован.

— Смотри сюда, — Стивен постучал указательным пальцем по центру схемы. — Это наш периметр.

Размеры основания — двадцать на двадцать блоков. Толщина внешних стен — ровно два блока, чтобы их не пробил даже прямой взрыв. По углам — смотровые вышки три на три куба. Высота — пять блоков, не больше, иначе мы потратим все ресурсы до заката и останемся без крыши.

Алекс посмотрел на схему, и его энтузиазм мгновенно угас, уступив место давящему чувству скуки. Для его гиперактивного разума этот аккуратный, правильный чертеж казался настоящей тюремной решёткой. Все эти цифры, расчёты и ограничения гасили в нем искру.

— Пять блоков? — поморщился Алекс, скрестив руки на груди и надув губы. — Стивен, это же просто коробка! Унылая квадратная коробка! Где башни? Где

бойницы? Где красота?

— Красота нам не поможет, когда придут скелеты, — сухо отрезал Стивен, не поднимая головы от чертежа.

— Нам нужна прочность и порядок. Каждая деталь должна быть на своём месте. Лили отвечает за заготовку древесины и факелы. Ты, Алекс, копаешь ровной линией ров шириной в два блока и глубиной в два блока вдоль северной маркировки. Ровно десять блоков в длину. Не больше и не меньше.

— Десять блоков... — пробормотал Алекс, и в его голосе проскользнули защитные нотки сарказма. — Понял, начальник. Слушаюсь и повинуюсь.

Лили, до этого тихо связывавшая пучки сухой травы и палки для факелов, ободряюще улыбнулась Алексу: — Алекс, ров — это самая важная часть! Без него монстры подойдут вплотную к стенам. Если ты сделаешь его быстро, мы сэкономим кучу времени. Слова Лили немного смягчили задетую гордость Алекса. Он вздохнул, взял железную лопату и шагнул к намеченной Стивенным линией из колышков.

Первые три блока он выкопал на одном дыхании. Земля поддавалась легко, аккуратные кубики дерна один за другим отправлялись в его инвентарь. Но уже на четвёртом блоке ритмичная, однообразная работа начала вызывать у Алекса невыносимую скуку. Его руки двигались по инерции, а глаза и мысли начали скакать по сторонам.

«Вон там, в траве, пролетел синий кубический жук... А

интересное, если прокопать дальше, там будет пещера? А что, если сделать ров не прямым, а зигзагом? Так же будет намного красивее! И монстрам сложнее заходить!»

На шестом блоке лопата Алекса с громким металлическим лязгом обо что-то ударилась. Из разрытой земли выскочил сноп мелких, ярких искорок.

Алекс замер. Он опустил на колени и разгрёб руками мягкую почву. В глубине ямы блеснула необычная жила. Это был не обычный серый камень и не привычный уголь. Блок переливался глубоким, синеватым глянцем, испуская слабое, пульсирующее свечение.

— Ого... — выдохнул Алекс. Его глаза вспыхнули азартом. — Светящийся лазурный минерал! Прямо под дерном!

Вся инструкция Стивена — десять блоков по прямой line, ровный ров, строго по колышкам — мгновенно испарилась из его головы. В нём проснулся исследователь. Забыв про ров, про команду и про тайминг, Алекс переключился на лопату, а затем на кирочку и начал азартно вгрызаться в землю, уходя вбок от намеченной линии.

Минеральная жила уходила по диагонали, увлекая мальчика всё глубже и правее. Алекс копал с бешеной скоростью, бормоча под нос: — Вот это находка!

Стивен ахнет, когда увидит! Из этого можно сделать редкие украшения для ворот! Или светящиеся блоки для крыши!

Он копал минут двадцать, полностью потеряв счёт време-

ни и пространству. В его представлении он совершал подвиг, добывая ценный ресурс для всей команды.

— Алекс! — раздался сверху резкий, звенящий от гнева голос.

Алекс вздрогнул, вынырнул из своего азартного транса и поднял голову.

На краю вырытой им ямы стоял Стивен. Его лицо побледнело, кулаки были сжаты так, что костяшки побелели, а аккуратный чертёж в его руке был смят. Рядом стояла Лили, прикрыв рот ладонью и с тревогой глядя вниз.

Алекс только сейчас огляделся и понял, что совершил. Вместо ровной, аккуратной траншеи вдоль северной стены он выкопал хаотичную, извилистую и глубокую яму, которая уходила в сторону и полностью разрушала угол фундамента, который Стивен всё это утро вымерял и закладывал из каменных блоков.

— Я... я нашел светящуюся руду! — попытался защититься Алекс, подставляя на ладони блестящий синий кусок. — Посмотри, Стивен! Это же лазурит! Мы можем сделать...

— Что ты сделал?! — перебил его Стивен. В его обычно спокойном голосе впервые прорезались громкие, срывающиеся ноты. — Я просил тебя сделать ровно десять блоков! Десять! По прямой линии!

— Но руда уходила вбок! — выкрикнул Алекс, чувствуя, как внутри мгновенно воздвигается глухая стена защитной агрессии. — Ты что, слепой? Это же редкий ре-

сурс!

— Мне не нужен твой ресурс! — Стивен швырнул смятую дощечку на землю. — Ты уничтожил угол фундамента! Из-за твоей ямы вся конструкция просядет! Нам теперь придется засыпать её и тратить еще два часа на выравнивание земли! На тебя вообще нельзя положиться, Алекс! Ты как ураган — только ломаешь и делаешь всё не по-человечески!

Каждое слово Стивена бьет Алекса точно под дых. *«На тебя нельзя положиться. Ты всё ломаешь»*.

Защитный панцирь сработал на полную мощность. Горло сжалось, глаза защипало от жгучих слез стыда и обиды. Вместо того чтобы признать, что он действительно отвлекся и испортил разметку, Алекс резко швырнул кусок лазурита под ноги Стивену и изо всех сил бросил лопату в землю.

— Да пошёл ты со своими колышками и правилами! — закричал Алекс, и его голос сорвался на фальцет. — Ты только и умеешь, что командовать и заставлять всех ковырять твои унылые квадраты! Стройте сами свой загон!

Он выскочил из ямы, больно задев плечом Стивена, и на полной скорости помчался к краю лагеря.

Алекс забился под навес из дубовых веток, который они соорудили прошлым вечером. Он сел на сухой блок дерева, поджал колени к подбородку и обнял их руками.

Его плечи мелко дрожали. Внутри него бушевала тяжелая, темная буря.

«Я снова всё испортил. Я хотел как лучше, я нашел руду...

Но я опять всё сломал. Стивен прав. Я бракованный. Я не умею делать нормально. Со мной никто никогда не сможет дружить».

Из глаз Алекса капали слезы, оставляя чистые дорожки на испачканных угольной пылью щеках. Он чувствовал себя абсолютно одиноким и бесполезным среди этого идеального, правильного кубического мира.

ГЛАВА 5: Мост через ущелье

Утренний туман над холмами рассеялся, уступив место сухой, звенящей жаре. Алекс сидел под дубовым навесом, механически постукивая мелким булыжником по сухой земле. Звук получался глухим и монотонным: *тук-тук, тук-тук*.

Глаза мальчика всё ещё жгло после вчерашних слёз, но в груди вместо горькой обиды постепенно закипала привычная защитная досада. Слыша, как Стивен на другом конце лагеря с размеренным стуком засыпает землей его вчерашнюю яму, Алекс сжимал кулаки.

«Пусть закапывает, — думал он, отводя взгляд в сторону. — Пусть всё делает по своим линейкам. А я вообще ничего делать не буду. Раз я всё ломаю, вот и пусть строят вдвоём».

— Алекс? — тихо окликнула его Лили, останавливаясь у границы навеса.

Она не стала подходить вплотную, дав ему пространство, и просто опиралась на длинную дубовую жердь. В её руках не было ни чертежей Стивена, ни строгих списков задач.

— Я занят, — отрезал Алекс, не поднимая головы и продолжая выстукивать ритм камнем. — Занят тем, что никому не мешаю.

— Это хорошо, что ты свободен, — как ни в чём не бы-

вало отозвалась Лили, совершенно проигнорировав его колкость. — Потому что у нас со Стивеном возникла огромная проблема на южной стороне. И Стивен признал, что его чертёж там бессилён.

Алекс на секунду замер. Камень застыл в его руке. Внутри проснулось острое любопытство, но он изо всех сил попытался сохранить равнодушный вид: — У него бессилён чертёж? Не поверю. У него же всё посчитано до последнего кубика.

— Пойдём покажу, — мягко улыбнулась Лили и отступила на шаг. — Нам правда нужна твоя голова.

Алекс помедлил, смерив её подозрительным взглядом, но всё же поднялся на ноги, отряхнул испачканные штаны и поплёлся следом.

Южная граница их будущего форпоста упиралась в глубокий, обрывистый каньон. Тёмная пропасть глубиной блоков в тридцать рассекала край биома, уходя вглубь сухой степи. На противоположной стороне виднелся высокий плато-холм, с которого открывался идеальный обзор на всю округу — идеальное место для наблюдательного пункта.

Стивен стоял на самом краю обрыва, нервно перекладывая из руки в руку строительный уровень. На его лице читалась крайняя степень растерянности.

— Мы не можем перешагнуть через каньон обычными блоками, — произнёс Стивен, когда Алекс и Лили подошли ближе. В его голосе не было привычной категоричности,

только смущение. — Если я начну строить прямой каменный мост от этого края, под своей тяжестью без нижних опор он просто обрушится. А спуститься на дно ущелья, чтобы возвести вертикальные колонны, невозможно — там слишком темно, и кишат пауки.

Алекс подошёл к краю, взглянул вниз, в темную теснину каньона, и его мозг мгновенно включился. Все

обиды и мысли о собственной «неполноценности» на секунду испарились, уступив место привычному потоку идей.

— Зачем спускаться вниз? — быстрой отрывистой речью заговорил Алекс, активно жестикулируя руками.

— Можно построить подвесной мост! Зацепиться за верхние края! Мы можем выпустить две консольные балки из дубовых бревен с нашего края, закрепить их глубоко в грунте, а потом «нарастить» настил шаг за шагом к тому берегу!

— Подвесной мост? — Стивен нахмурился, наводя воображаемый чертёж на пространство над пропастью.

— Но дерево гибкое. Без скрепляющих замков средняя часть провиснет и сорвётся вниз при первом же шаге.

— Не сорвётся, если сделать диагональные распорки! — азартно выкрикнул Алекс, подобрал с земли сухую

веточку и быстро начертил на песке схему. — Смотри! Мы выдвигаем брус на два блока, подпираем его снизу диагональным ступенчатым блоком, опирающимся на скалу, и только потом кладём настил! Рычаг перенесёт массу на стенку каньона!

Стивен опустил на корточки, внимательно рассматривая набросанную Алексом на песке схему. На его лице отразилась сложная работа мысли: он перепроверял геометрию Алекса по своим внутренним правилам.

— Диагональный упор... — медленно произнёс Стивен.

— Это перераспределит вектор нагрузки на край скалы. Это... невероятно логично. Алекс, это может сработать.

Слышать от Стивена слово «логично» было настолько непривычно, что Алекс даже растерялся. В груди разлилось непривычное, тёплое чувство признания. Его не просто не отругали — его идею приняли как ключевое решение.

— Ну так чего мы ждём? — Алекс подхватил топор. — Я начинаю укладку первого несущего бруса!

— Погоди, — Стивен поднял руку, останавливая его порыв. — Нам нужно точно рассчитать толщину основания. Если ты поставишь настил в два блока шириной, диагональный упор из одного бруса не выдержит кручения. Нужен замок в три блока.

Первой реакцией Алекса было привычное раздражение: *«Опять он со своими поправками! Опять хочет всё замедлить!»*. Подбородок мальчика уже дернулся вверх, чтобы выдать защитную резкость, но он вовремя заметил выражение лица Стивена. В нем не было насмешки или желания задеть. Стивен искренне беспокоился за то, чтобы мост не рухнул вместе с ними.

Алекс сделал паузу. Сжал и разжал кулак, сбивая импуль-

сивный порыв, и вместо привычного выкрика «Я сам знаю!» заставил себя задать вопрос:

— Почему именно в три? Объясни. Два же проще и быстрее.

Стивен явно удивился тому, что Алекс не стал спорить, и наглядно показал на блоках: — Смотри. Средний блок будет несущим для шага, а два крайних — удерживать перила и распределять вес на диагональные подкосы.

Если сделать два блока, центр тяжести сместится на край при ходьбе, и мост начнет «гулять».

Алекс посмотрел на блоки, затем на каньон, и в его голове пазл сложился. Поправка Стивена не перечеркивала его идею — она делала её безопасной и жизнеспособной.

— Понял, — кивнул Алекс, впервые без тени обиды принимая чужие корректировки. — Три так три. Строим с трехблочным замком.

Работа закипела. Они действовали втроём, как единый механизм. Алекс, благодаря своей гиперактивности и скорости, мгновенно перемещался по краю обрыва, оттёсывая бревна и подавая строительные элементы. Стивен аккуратно выверял углы установки диагональных подкосов, забивая несущие кубы в скальную породу. Лили связывала крепкие канатные перила и подавала факелы.

К полудню над тёмной пропастью каньона протянулся прочный, красивый деревянный мост. Его изящная ступенчатая конструкция с диагональными упорами казалась на-

стоящим произведением искусства на фоне строгой геометрии мира.

Алекс первым ступил на середину настила. Мост под его ногами стоял монолитно, не издавая ни единого скрипа. Внизу, в глубине каньона, шумел ветер, но здесь, на высоте, Алекс чувствовал абсолютную уверенность и безопасность.

Стивен подошел к нему и встал рядом, опираясь на дубовые перила.

— Без твоей идеи с диагональными распорками мы бы строили обходной путь три дня, — тихо произнес Стивен, глядя на противоположный берег. — У тебя удивительное чутье на формы, Алекс.

— А без твоих трёх блоков основания этот мост уже полетел бы на дно вместе со мной, — честно ответил Алекс, впервые улыбнувшись Стивену без вызова.

Мальчик посмотрел на свои руки — испачканные древесной смолой и каменной пылью. Внутри него

больше не бушевала вчерашняя затаенная злость. Он начинал понимать важную вещь: когда его поправляют, это не значит, что его считают плохим. Это лишь значит, что вместе они могут построить то, что не под силу ни одному из них в одиночку.

Но его радость длилась недолго. Взглянув на небо,

Алекс заметил, что солнце на вершине небесного свода неожиданно быстро сменило свой цвет на тревожно-желтый, а с севера, со стороны темного леса, затянула густая,

неестественно чёрная полоса туч.

ГЛАВА 6: Тень крипера

Черная полоса туч, которую Алекс заметил с моста, пришла не с севера, как обычный грозовой фронт. Она натягивалась на небосвод слишком быстро, затягивая диски солнца и луны плотным, свинцовым покрывалом. В Кубическом мире такая неестественная, непроглядная мгла означала только одно: наступала не просто ночь, а затяжные сумерки, во время которых монстры могли появляться на поверхности, не дожидаясь полуночи.

Сухой степной ветер сменился сырым, холодным сквозняком, прилетевшим со стороны тёмного леса. По вершинам холмов прокатился тревожный шелест травы.

— Пора сворачивать работы на мосту! — крикнул Стивен, спешно укладывая инструменты в деревянный сундук. Его движения были точными, но в глазах читалась нарастающая тревога. — Нужно немедленно закрыть основной контур форпоста! До того как мгла опустится на землю, периметр должен быть полностью запечатан.

— Я закрою южные ворота и укреплю затворы! — отозвалась Лили, подхватывая тяжелые дубовые брусья.

— Стивен, ты бери на себя факелы по периметру. Алекс! Алекс подбежал к ним, на ходу вытирая рукавом лбу. Пот мгновенно остывал на холодном ветру. Внутри него снова бурлил привычный азарт, но теперь это была не просто сле-

пая гиперактивность, а желание сделать всё идеально.

— Что делать мне? — спросил он, переступая с ноги на ногу. — Давай я поставлю верхний ряд каменных блоков? Или принесу ещё факелов?

Стивен повернулся к нему. На его лице отражалось сомнение, но, взглянув на надежно стоящий за их спинами деревянный мост через каньон, он кивнул:

— Алекс, на тебе восточная стена. А именно, вентиляционная шахта на уровне земли. Мы прорубили её утром, чтобы просушить подвал. Ее нужно запечатать гладким булыжником. Ровно в три слоя. Это самое уязвимое место: если кто-то проберется через шахту, весь наш склад и нижние помещения окажутся под ударом. Сделаешь?

— Проще простого! — бодро отозвался Алекс. — Три слоя булыжника, запечатаю так, что даже мышь не проскочит!

— Пожалуйста, Алекс, не отвлекайся, — добавила Лили, проходя мимо с охапкой факелов. — Не оставляй её ни на минуту. Тьма наступает.

— Да понял я, понял! — махнул рукой Алекс. Он пробежал к восточной стене форпоста. Вентиляционная шахта представляла собой прямоугольный проем шириной в два блока и высотой в один куб, находящийся у самого подножия массивной каменной кладки. Сквозь нее из подвала доносился запах сырой земли и свежей древесины.

Алекс достал из инвентаря первые три булыжника и аккумуля-

ратно подогнал их к краю шахты. Пальцы двигались быстро, работа ладилась.

«Первый блок есть. Второй блок есть. Сейчас запечатаю третий, и мы в полной безопасности. Стивен точно похвалит!»

Он уже занес третий каменный блок над проемом, когда со стороны прилегающего к стене луга раздался тонкий, жалобный звук.

Пи-пи-пи.

Алекс замер. Замерла и его кирочка в воздухе. Внимание, только что сфокусированное на кладке, мгновенно переключилось на источник звука.

Мальчик повернул голову. В густой высокой траве, всего в десяти шагах от стены, что-то барахталось. Алекс сделал шаг в сторону и прищурился. Там, запутавшись в жестких стеблях сухостоя, бился крошечный кубический цыпленок. Он был совсем маленький, желтый, с нелепо торчащими прямоугольными крылышками. Цыпленок явно отбилсЯ от наседки из-за надвигающейся мглы и теперь беспомощно пищал, не способный перепрыгнуть через высокий стебель.

«Ой, какой маленький... — вспыхнула в голове Алекса яркая, эмоциональная мысль. — Он же пропадет тут! Если мгла накроет луг, его первые же монстры схавают!»

Внутренний голос тихо шепнул: *«Сначала запечатай шахту! Остался всего один блок!».*

Но гиперактивный мозг Алекса уже переключился. Идея

спасти цыпленка захватила его полностью, вытеснив все остальные инструкции и обещания.

— Я быстро, — пробормотал Алекс вслух сам себе, откладывая третий булыжник прямо на траву рядом с открытой шахтой. — Буквально на пять секунд! Вытащу его из травы и сразу вернусь! Ничего за пять секунд не случится!

Он развернулся и побежал к цыпленку. Оказалось, что освободить малыша не так-то просто. Цыпленок пугался приближающегося человека, пищал и отпрыгивал дальше в траву. Алекс, поддавшись азарту погони, карабкался за ним дальше и дальше от стены.

— Да стой ты, глупый! Я же спасти тебя хочу! — шептал Алекс, ловя кубический комок перьев.

Прошло не пять секунд. Прошло пять, десять, пятнадцать минут. Мгла за это время окончательно опустилась на землю, погрузив окрестности в глубокие, давящие сумерки.

Наконец Алекс поймал цыпленка, аккуратно прижал его к груди и бережно посадил в пустую деревянную коробку из-под саженцев у края стены.

— Вот так, сиди тут, здесь безопасно, — улыбнулся он, вытирая пот со лба.

И только в этот момент холодный ужас пробил его от затылка до пят.

Алекс вспомнил про шахту. Он резко развернулся. У подножия стены лежал брошенный им третий булыжник. А сама вентиляционная шахта зияла черной, незакрытой дырой.

— О нет... — выдохнул Алекс.

Он бросился к стене, подхватил камень, чтобы запечатать проем, но было уже поздно. Из глубины открытой шахты, прямо из подземных складских помещений форпоста, раздался звук, от которого кровь в жилах Алекса застыла.

Ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш...

Это не был треск костей скелета и не шорох паучьих лап. Это был звук горящего порохового фитиля. Звук, который в Кубическом мире знал каждый ребенок. Звук шипения зеленых взрывающихся монстров — криперов.

— СТИВЕН! ЛИЛИ! — истошно закричал Алекс, бросая камень.

Но было поздно. Земля под его ногами содрогнулась. Изнутри форпоста, из подвальных окон вырвалась ослепительная вспышка белого света. Вздуплась и мгновенно детонировала волна сжатого воздуха.

ГРОХОТ!

Взрывной удар нечеловеческой силы разнес восточную стену форпоста изнутри. Массивные каменные блоки, которые Стивен вымерял всё утро, взлетели в воздух, превращаясь в тучу мелкой крошки. Деревянные перекрытия склада рухнули с оглушительным треском.

Алекса ударной волной отбросило назад. Он больно упал на сухую траву, кубарем откатившись на несколько метров. В ушах звенело, перед глазами плыли серые и красные круги.

Едва пыль начала оседать, Алекс, кашляя и задыхаясь от

порохового дыма, поднялся на локти.

Восточной стены больше не существовало. На ее месте зияла огромная, обугленная брешь. Внутри форпоста горели обломки деревянных сундуков, а запасы еды, инструментов и ресурсов, которые команда собирала последние дни, были уничтожены или погребены под завалами.

Из разрушенного главного входа, кашляя от дыма, выскочил Стивен. Его рубашка была разорвана, лицо покрыто сажей, а в руках он судорожно сжимал обгоревший конец своего чертежа. Следом за ним, задыхаясь, выбежала Лили, удерживая пробитый деревянный щит.

— Что произошло?! — закричал Стивен, озираясь вокруг безумным взглядом. — Склад! Наш склад разрушен! Как он пробрался внутрь?!

Лили подбежала к развалинам восточной стены. Ее взгляд упал на незапечатанный проем вентиляционной шахты и лежащий рядом, так и не установленный третий булыжник. Она медленно повернула голову к Алексу. На ее лице не было гнева — только глубокая, бесконечная растерянность и боль.

— Алекс... — тихим, ломающимся голосом произнесла она. — Ты... ты не запечатал шахту?

Стивен замер. Он перевел взгляд с дымящейся бреши на Алекса, стоящего на коленях в траве. В его глазах изумление сменилось ледяным, выжигающим разочарованием.

Алекс смотрел на уничтоженный форпост. В его голове

больше не было оправданий. Не было защитных мыслей про «меня никто не понимает». Перед его глазами была голая, беспощадная реальность: из-за того, что он отвлекся на цыпленка, из-за того, что он снова бросил дело за шаг до конца, его друзья едва не погибли, а вся их общая работа превратилась в дымящиеся руины.

В груди Алекса что-то окончательно оборвалось. Стыд, тяжелый и холодный, словно монолитный блок обсидиана, давил на плечи, не давая сделать даже вдох.

ГЛАВА 7: Развалины и первый выбор

Черный пороховой дым медленно рассеивался над темной, выжженной поляной, уступая место густому туману. Разрушенная восточная стена форпоста выглядела как разверстая рана: обугленные бревна, вдребезги разбитые дубовые сундуки, перемешанные с землей запасы пшеницы и разбросанные гранитные блоки.

Алекс продолжал сидеть на коленях в мокрой от росы траве. Руки мальчика мелко дрожали, а в ушах все еще стоял этот ужасный, режущий звук — *ш-ш-ш-ш-ш*, — за которым последовал оглушительный взрыв.

Стивен стоял в пяти шагах от него. Его руки, сжимавшие обгоревший край чертежа, опустели — обрывок бумаги выпал из пальцев и медленно опустился в грязь. Стивен не кричал, не махал руками.

Его молчание давило тяжелее, чем любые бранные слова. На его лице, обычно неподвижном и педантичном, застыло выражение глубокого, вымораживающего тупика.

— Всё, — тихим, плоским голосом произнес Стивен, не глядя ни на кого. — Вся еда. Все инструменты. Вся разметка. Нам не продержаться здесь и пары дней.

Лили опустилась на корточки возле разбитого сундука. Ее

пальцы касались обгоревших зерен пшеницы. Она не сказала Алексу ни слова упрёка, но ее тихий, тяжело вырвавшийся вздох отозвался в груди Алекса тупой, физической болью.

Внутри Алекса мгновенно включился старый, заученный годами механизм защиты. Защитный панцирь шептал ему прямо в ухо знакомые, отравляющие слова: *«Убегай. Вставай и беги прямо сейчас, пока они не начали ор. Сбеги в дубраву, забейся в пещеру. Ты снова все испортил. Ты бракованный. С тобой никогда ничего не получается. Они тебя ненавидят, и они правы»*.

Его мышцы напряглись. Алекс уже сделал микродвижение ногами, готовясь сорваться с места и раствориться в предрассветном тумане. Это было так просто и привычно — убежать, спрятаться за обидой, выкрикнуть напоследок «Да и не больно-то хотелось!» и закрыться в своем внутреннем мире.

Но когда он поднял глаза, то увидел руки Стивена. Все костяшки пальцев педантичного строителя были сбиты до крови, когда он пытался руками раскопать завал и спасти хотя бы один сундук. А Лили, его верная подруга, пытавшаяся сгладить любой угол, просто сидела на корточках, бессильно опустив плечи.

Алекс замер. Впервые в жизни между его привычным импульсивным порывом сбежать и действием образовалась пауза.

«Если я сейчас убегу, — подумал он, и эта мысль прорежа-

ла панику, как вспышка факела во тьме, — я действительно всё разрушу окончательно. Не взрыв сломал форпост. Взрыв — это просто ошибка. Но если я брошу их сейчас, это сделаю я сам».

Алекс сделал глубокий, рваный вдох. Горло сжалось так, будто он проглотил булыжник. Стыд обжигал щеки, но мальчик заставил себя сдвинуться с места. Не назад, в лес. А вперед — к развалинам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.